

26.02.2010

| РЕАЛИИ
Д-р Марсель де Хаас

Доктринальные положения и политические реалии

Об авторе: Доктор Марсель де Хаас - подполковник, старший научный сотрудник Института международных отношений Клингендэйл (Нидерланды).

Российская новая военная доктрина использует старую фразеологию: снова опасность исходит от Запада. Каким должен быть ответ Запада на эту новую доктрину?

Доктрина заявляет об опасности НАТО. Совершенно ясно, что это относится к планировавшемуся расширению НАТО с участием Грузии и – до недавно прошедших президентских выборов – Украины. Если для Москвы превыше всего международное право, то почему она не признает права наций на самоопределение в части вступления в международные организации по их собственному усмотрению?

Другая внешняя опасность – развитие и размещение систем противоракетной обороны. Хотя в доктрине об этом и не говорится прямо, речь, конечно же, идет о глобальной сети противоракетной обороны США. Следующая отмечаемая в доктрине внешняя опасность – размещение (или увеличение численности) иностранных воинских контингентов на территориях, граничащих с Россией или ее союзниками. Это, вероятно, имеет отношение к американским воинским контингентам в Румынии и Болгарии.

В предшествующих российских документах по безопасности размещение американских ракет и войск квалифицировалось как действия НАТО. Однако, если бы политика США и НАТО была одной и той же, Грузия и Украина уже были бы членами НАТО.

Наконец, речь идет об опасности использования военной силы на граничащих с Россией территориях в нарушение Устава ООН и других норм международного права. Относится ли она также к тому способу использования силы, который был применен Россией против Грузии в августовском конфликте? В докладе ЕС это квалифицируется как нарушение международного права. И если для России приоритетными являются международное право и международные институты, почему она наложила вето на продление миссий ООН и ОБСЕ в сепаратистских районах Грузии и не позволяет ввести туда наблюдателей ЕС?

Есть основания утверждать, что доктрина должна была санкционировать использование Россией ядерного оружия для нанесения превентивных (упреждающих) ударов. В свое время это положение вызвало много шума и критики на Западе. Теперь это положение изъято из текста доктрины. Удалили ли его как таковое? Не думаю. Возможно, не опубликованные в открытой печати «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 года» имеют положение о превентивных (упреждающих) ядерных ударах. В качестве еще одного ответа на опасности и угрозы Россия может послать за границу войска для защиты своих национальных интересов и граждан. Использование военной силы для защиты российских национальных меньшинств было осуществлено по отношению к жителям Южной Осетии, имеющим российские паспорта. В

этой связи страны, в которых есть российские меньшинства, особенно страны Балтии, обеспокоены, что они могут стать следующей «жертвой» этого доктринального положения.

Оценка Запада как главной опасности, почти как угрозы, является разочаровывающим продолжением старого мышления. Оно контрпродуктивно по отношению к курсу на сближение, инициированному осенью 2009 года президентом США Бараком Обамой, отказавшимся от размещения европейского противоядерного щита, и генеральным секретарем НАТО Расмуссеном, который в своей первой же речи заявил о необходимости улучшения отношений с Россией. Вместе с тем в определенной степени и сам Запад виноват в продолжающейся приверженности Кремля антагонистическим взглядам. Например, в признании независимости Косово, что подтолкнуло Россию к признанию сепаратистских регионов Грузии, а также в обеспечении НАТО воздушной обороны стран Балтии, что обосновало заявление России о размещении вблизи ее границ войск НАТО.

Каким образом Западу следует реагировать на эту доктрину? С одной стороны, показать Москве границы возможного, но с другой – наращивать сотрудничество, поскольку изоляция только подталкивает Москву к радикализации и сближению с государствами – изгоями и маргинальными движениями.

Главным предварительным условием для улучшения отношений является более внимательное отношение сторон к озабоченностям друг друга. Далее, Россия должна понять, что политика США не обязательно совпадает с политикой НАТО и ЕС. Со своей стороны и Запад должен признать тот факт, что Россия вернулась в международную политику, нравится это ему или нет. Также США, ЕС и НАТО должны внимательно относиться к своим действиям на Востоке, избегая необязательных конфликтов с Россией, таких, например, каким был протест России против сноса военного памятника в Таллине в апреле 2007 года. Но в то же самое время Запад должен и впредь стоять на защите своих ценностей и интересов независимо от того, что они отвергаются Кремлем.

Поскольку противоречия на высшем политико-стратегическом уровне между Россией и Западом скорее всего будут и далее иметь место, акцент должен быть сделан на сотрудничестве на более низких уровнях. Пусть курсанты военных училищ и студенты университетов с обеих сторон обсудят, почему Россия чувствует угрозу со стороны Запада. Это разгоняет тучи! Через такие молодежные обмены, а также через более тесное военное сотрудничество, например против пиратства, совместные с ЕС действия в Африке, возобновление Россией взаимных проверок соблюдения Договора об обычных вооруженных силах в Европе, политическое сотрудничество с НАТО в Афганистане, путем укрепления таким образом взаимного доверия и безопасности отношения Запада с Россией могут быть улучшены. В результате такого обоюдного подхода следующая российская военная доктрина имеет шанс освободиться от оценки Запада как опасности.

Нидерланды

материалы: Независимое военное обозрение © Опубликовано в [НГ-НВО](http://nvo.ng.ru/realty/2010-02-26/1_doktrina.html) от 26.02.2010
1999-2007

Оригинал: http://nvo.ng.ru/realty/2010-02-26/1_doktrina.html